

П. А. Концевой

Частное учреждение образования «БИП — Институт правоведения», Могилевский филиал,
Министерство образования Республики Беларусь, ул. Комсомольская, 5а, 212030 Могилев, Республика Беларусь,
+375 (25) 548 70 25, pkonz@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОНТАЖНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СОВЕТСКОЙ ЗОНЕ ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ И АВСТРИИ (1945—1948)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с демонтажными мероприятиями на промышленных предприятиях в советской зоне оккупации Германии и Австрии. Отмечается, что демонтированное промышленное оборудование являлось важнейшей составляющей репарационных поставок в Советский Союз. По итогам статьи делается вывод о том, что СССР, включая БССР, получив законное право на взыскание репараций с Германии и ее союзников, на достаточно высоком уровне организовал мероприятия по демонтажу промышленного оборудования, что позволило в кратчайшие сроки использовать его в восстановлении разрушенного народного хозяйства страны.

Ключевые слова: репарации; репарационное оборудование; промышленные предприятия; демонтаж; Германия; Австрия; восстановление и дальнейшее развитие промышленности СССР, включая БССР.

Библиогр.: 19 назв.

P. A. Kantsavoi

Private educational establishment “BIP — Institute of Law”, Mogilev Branch,
Ministry of Education of the Republic of Belarus, 5a Komsomolskaya St., 212030 Mahilioŭ,
Republic of Belarus, +375 (25) 548 70 25, pkonz@mail.ru

SOME FEATURES OF DISMANTLING MEASURES IN THE SOVIET ZONE OF OCCUPATION OF GERMANY AND AUSTRIA (1945—1948)

The article deals with issues related to dismantling activities at industrial enterprises in the Soviet zone of occupation of Germany and Austria. It is noted that the dismantled industrial equipment was the most important component of reparation deliveries to the Soviet Union. According to the final results, the article makes the conclusion that the USSR, including the BSSR, having received the legal right to recover reparations from Germany and its allies, organized at a rather high level the measures to dismantle industrial equipment, that allowed to use it in the shortest time in the reconstruction of the destroyed national economy of the country.

Key words: reparations; reparation equipment; industrial enterprises; dismantling; Germany; Austria; restoration and further development of the USSR industry, including the BSSR.

Ref.: 19 titles.

Введение. Итоги работы Крымской и Потсдамской конференций 1945 года стали одним из важных достижений советской дипломатии, когда в том числе были определены форма и порядок репарационных возмещений у Германии и ее сателлитов. Советской стороне удалось убедить союзников по антигитлеровской коалиции в том, что размер причиненного в период Великой Отечественной войны СССР ущерба во много раз превышал размер предложенных репарационных возмещений. Причем репарационные выплаты должны были осуществляться в натуральной форме, что давало возможность быстро произвести их изъятие и оперативно использовать в восстановлении промышленности и сельского хозяйства пострадавших регионов страны. Решения, принятые на международных конференциях, позволили обосновать правомерность произведенных ранее советских трофейных изъятий из германской экономики.

Репарационные поставки в определенной мере компенсировали материальные потери СССР, включая БССР, но они ни в коей мере не смогли возместить те жертвы и страдания, которые понес белорусский народ в результате нацистской агрессии.

Методология и методы исследования. В основе данной статьи лежат принципы объективности, историзма и системности. Автором были использованы традиционные специально-исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный. Также применялись приемы математической обработки количественных данных.

Результаты исследования и их обсуждение. По итогам работы Крымской и Потсдамской международных конференций 1945 года и в соответствии с принятыми на них решениями Советский Союз должен был получить с Германии и ее союзников репарации, которые среди прочего включали демонтированное с немецких и австрийских заводов промышленное оборудование. Причем поставки промышленного оборудования в СССР, включая БССР, являлись наиболее значимой составляющей из всего массива полученных репараций.

Советские демонтажные мероприятия на территории Германии и ее союзников развернулись в начале 1945 года. 25 февраля 1945 года был образован Особый комитет при Государственном комитете обороны (ГКО) СССР под председательством Г. М. Маленкова. Задачами Особого комитета являлись вопросы координации демонтажных мероприятий в советской зоне оккупации Германии [1, с. 110]. В связи с ликвидацией 3 сентября 1945 года ГКО СССР Особый комитет перешел в подчинение СНК СССР, а вопросы репараций также вошли в компетенцию Экономического управления Советской военной администрации в Германии во главе с генерал-майором интендантской службы С. И. Шабалиным. В декабре 1945 года его функции перешли к заместителю Главного начальника Советской военной администрации в Германии по экономическим вопросам К. И. Ковалю [2, с. 39].

Демонтажные работы выполняли советские военные и гражданские специалисты, а также привлекалась рабочая сила, набранная на месте, прежде всего немецкие гражданские лица и военнопленные. Например, при демонтаже суконной фабрики «Гербрудер Фрич» в городе Гроссенхайне для консервации оборудования были созданы бригады из «женщин местного населения» [3, л. 13]. После демонтажа оборудование этой фабрики было направлено на Гродненский тонкосуконный комбинат [4, л. 4, 49]. О привлечении к демонтажу военнопленных также свидетельствуют воспоминания советского инженера-полковника А. П. Казанцева, руководившего демонтажом промышленного оборудования в австрийской федеральной земле Штирия. Он отмечал, что к демонтажу промышленных предприятий привлекались немецкие и венгерские военнопленные. В список демонтируемых объектов были включены и предприятия концерна Германа Геринга. Для вывоза с них тяжелого оборудования, по его сведениям, пришлось вновь запустить паровозо- и вагоноремонтные заводы в Штирии. На этих заводах восстанавливался подвижной состав австрийских и немецких железных дорог, который после этого использовался для вывоза оборудования в СССР [5, с. 506—507].

При проведении демонтажных работ оккупированная советскими войсками территория подвергалась тщательной проверке в целях выявления промышленных предприятий, оборудования, сырья, материалов, научно-исследовательских учреждений и других объектов [6, л. 10]. Все материалы произведенных обследований направлялись в Особый комитет. Как правило, демонтаж предприятия начинался после принятия Правительством СССР соответствующего постановления. Исключение из этого правила составлял лишь демонтаж в западной части Берлина, где 180 предприятий были демонтированы без постановления правительства [6, л. 13].

По данным на 1 ноября 1946 года, приведенным в «Отчете уполномоченного Особого комитета при Совете министров СССР по Германии», отмечается, что советскими специалистами было обследовано 6 000 германских промышленных предприятий, на которых имелось около 1,5 млн единиц различного оборудования. По 4 361 предприятию были внесены предложения в Особый комитет о демонтаже оборудования. На основании постановлений ГКО и Совета Министров СССР было демонтировано 3 472 предприятия с 1 млн 118 тыс. 751 единицей промышленного оборудования. К 1 ноября 1946 года было отгружено в СССР 6 млн 190 тыс. тонн оборудования и материалов, что по другой классификации сопоставимо с объемом грузов, перевезенным 496 246 двухосными вагонами. В числе отгруженного оборудования и материалов следует выделить: 339 тыс. металлорежущих станков; 44 тыс. прессов и молотов; 202 тыс. электромоторов; 4 мощных отвалных моста для буроголиной промышленности; турбогенераторы суммарной мощностью 4,05 млн кВт; трансформаторы суммарной мощностью 10 млн кВт; железнодорожные рельсы общей протяженностью 6 000 км [6, л. 5, 13]. В Австрии должны были демонтировать 206 предприятий [7, с. 123]. В отчете Центрального статистического управления при Совете Министров СССР отмечается, что на 1 июля 1948 года на советские заводы было завезено оборудование с 4 775 германских и японских предприятий в количестве 1 млн 238,9 тыс. единиц [8, л. 1].

В отчете уполномоченного при Совете Министров СССР по Германии «Экономический обзор советской зоны оккупации Германии за 1947 г.» отмечается, что доля демонтированного СССР оборудования в сопоставлении с производственными мощностями всей Германии по ряду

отраслей являлась следующей: авиационная — около 50 %; боеприпасов — 50 %; танкостроения — 35 %; паровозостроения — 46 %; станкостроения — 45 %; резиновая промышленность — 12 %; электропромышленность — 48 %; автостроения — 25 %; производство серной кислоты — 52 %; производство соды каустической — 54 %; электростанции — 50 %; бумажная промышленность — 50%; цветная металлургия — 65 %; производство ферросплавов — 44 %; текстильная промышленность (включая производство искусственного волокна): трикотажная — более 20 %, швейная — 2 %, лентоткацкая — 25 %; пищевая — 20 %; стекольная (оконное стекло) — 10 %; стекольная (товары широкого потребления) — 20 %; керамическая — 10 %; деревообрабатывающая и мебельная — 3 % [9, л. 122—123]. Из приведенных данных видно, что демонтаж затронул в большей степени военную и тяжелую промышленность. Тем самым произведенный СССР демонтаж отвечал требованиям ликвидации германского военного потенциала.

Советская зона оккупации, включая Берлин, охватывала около $\frac{1}{3}$ промышленности всей Германии и свыше 40 % германской военной промышленности, поэтому произведенный демонтаж можно считать крупным вкладом в дело ликвидации военного потенциала Германии [9, л. 7]. Из полностью военных заводов в советской зоне было демонтировано 67, уничтожено — 170, переоборудовано для выпуска мирной продукции — 8 [10]. Что касается западных зон, то в условиях начавшейся «холодной войны» англо-американские оккупационные власти всячески тормозили здесь советский демонтажный процесс. Советскому Союзу все же было выделено 35 особо ценных заводов, находившихся на западе Германии [11, л. 24—25]. Однако большинство оборудования было демонтировано именно из советской зоны оккупации Германии и Австрии.

Следует отметить, что при обследовании и выявлении предприятий демонтажным бригадам приходилось встречаться со значительными трудностями. Большое количество крупных германских заводов военного значения было тщательно замаскировано. Например, много предприятий и оборудования было обнаружено в лесных массивах, горах, подвалах, торговых помещениях, жилых зданиях, шахтах, пещерах и специальных подземных сооружениях. Также часто для маскировки военных производств использовались кирпичные заводы. Как правило, на них обнаруживали оборудование машиностроительной промышленности. Еще одной трудностью, выявившейся при демонтаже промышленного оборудования, стало то, что некоторые предприятия имели лишь сборочные цеха, а изготовление отдельных узлов машин было рассредоточено по небольшим предприятиям, расположенным в малых населенных пунктах сельскохозяйственных районов. Например, металлургический завод «Мемефа» в провинции Западная Померания и Мекленбург занимал территорию площадью свыше 56 тыс. м², в том числе производственной — 38,9 тыс. м². Этот завод был расположен в большом лесном массиве, который находился в 4—5 км от г. Варен и был искусно замаскирован. Производственные постройки имели вид сельскохозяйственных строений. Подъезды к заводу и внешнее оформление походило на помещичье владение. В Берлине же много промышленных предприятий было расположено в подвалах, во внутренних дворах жилых домов. Также при обследовании выяснилось, что на отдельных германских предприятиях часть станков, уникальное или ценное оборудование было разукомплектовано или повреждено их владельцами перед приходом Красной Армии. На ряде же крупных заводов ценные агрегаты оказались вывезенными в другие населенные пункты. Склады предприятий часто были скрыты в торговых помещениях городов. Важные приборы и инструменты были закопаны в землю. Например, на одном из оптических заводов «Аскания Берке» в Берлине наиболее ценные лабораторные приборы были розданы некоторым служащим завода для хранения их дома. Советская сторона принимала всевозможные меры для розыска спрятанного оборудования, приборов и технической документации. Владельцы германских предприятий свою техническую документацию часто хранили вдалеке от завода. Например, техническая документация заводов искусственного жидкого топлива после долгих поисков была обнаружена на территории Верхней Силезии в населенном пункте Шпандау в одном из сараев. Техническая же документация и архив другого демонтированного завода «Осрам» были найдены в пещере в 50 км от Берлина. На всех предприятиях, взятых на учет и намеченных к демонтажу, устанавливалась военная охрана, которая оставалась на объекте до полного демонтажа и вывоза оборудования [6, л. 11—13].

Важнейшим экономическим центром Германии являлась ее столица — Берлин. В довоенное время 48 % электротехнической промышленности Германии было сосредоточено именно в Берлине, главным образом в западной его части. Почти все наиболее крупные ведущие предприятия электротехнической промышленности и научно-исследовательские учреждения располагались именно здесь. В этом городе значительное развитие получили и другие отрасли

промышленности: станкостроение, паровозостроение, производство турбогенераторов, котлостроение, оптическая промышленность. В период войны Берлин занимал важное место и в выпуске военной продукции: танков, самолетов, боеприпасов, оптических и других приборов [6, л. 23].

В июне 1945 года демонтаж производился главным образом на территории западного Берлина. Это решение в первую очередь было связано с тем, что эта часть города вскоре должна была отойти под контроль США и Великобритании [12, с. 110]. Причем в мае—июне 1945 года обследование и демонтаж в Берлине проводились одновременно. Чтобы своевременно завершить все работы по демонтажу предприятий в западной зоне Берлина, было принято решение сосредоточить там все средства, а в восточной части города производить лишь подготовительные работы. Для переброски демонтируемого оборудования из западной в восточную часть Берлина в сжатые сроки были организованы так называемые «железнодорожные вертушки» — поезда, которые курсировали между двумя частями немецкой столицы. Кроме того, ежедневно на перевозке оборудования было занято более 6 000 автомашин. Причем одновременно проходила погрузка оборудования в железнодорожные вагоны и на баржи для вывоза в СССР. В течение мая—июня 1945 года из Берлина было отгружено около 10 тыс. вагонов с оборудованием и материалами. В это время в целом по Берлину был закончен демонтаж 640 предприятий со 193 тыс. единиц оборудования, из них 76 тыс. металлорежущих станков. На долю западной части Берлина приходилось 600 демонтированных предприятий со 182 тыс. единиц оборудования, среди которых 73 тыс. металлорежущих станков и около 6 тыс. прессов и молотов. В целом на долю Берлина пришлось 37,7 % всех демонтированных металлорежущих станков в советской зоне оккупации Германии [6, л. 23—24].

Часть демонтированного в Берлине оборудования была отправлена в БССР. Например, с берлинской электростанции «Вильмерсдорф» на БелГРЭС имени Сталина был вывезен турбогенератор мощностью 12 500 кВт, а с электростанции «Вест» — турбогенератор мощностью 12 000 кВт. На Витебский машиностроительный завод «Коминтерн» был вывезен станкостроительный завод «Гее и К°». На МАЗ пришло оборудование завода коробок скоростей. Академия наук БССР получила с военного склада различное лабораторное оборудование и приборы на общую сумму 98 500 немецких марок. В Новогрудок на трикотажную фабрику было отправлено оборудование берлинской трикотажной фабрики фирмы «Лейтман» [4, л. 17, 50, 52, 62]. Направлялось в БССР также и австрийское оборудование. Так, уже в конце мая 1945 года на Минский автосборочный завод (будущий МАЗ) поступило 590 единиц оборудования из Вены [13, л. 94] с автозавода «АвстроФиат» [14, л. 133].

Успешный демонтаж предприятий во многом зависел от того, насколько умело проводились подготовительные работы. Важнейшей первоначальной операцией при демонтаже был сбор и составление всей технической документации демонтируемого производства. Во многих случаях, особенно на новых и сложных производствах, отсутствовала документация по технологическому процессу. Поэтому приходилось организовывать эксплуатацию производства для освоения, изучения и воссоздания документации по технологическому процессу [6, л. 17—18]. На суконной фабрике в г. Гроссенхайне оказалось некоторое количество шерсти. Перед демонтажем она была пущена в эксплуатацию и выработала 46 300 м сукна и 31 975 одеял. Сукно и одеяла были отправлены Белглавнабу, который оплатил работу опергруппы по плановой цене — 17 р. 50 к. за 1 м. После переработки шерсти фабрика была демонтирована и отправлена в Гродно, где и была восстановлена. На Гродненский тонкосуконный комбинат из Гроссенхайна прибыло 196 вагонов с 394 единицами технологического оборудования [4, л. 4, 49].

Среди демонтированного Советским Союзом оборудования имелось значительное количество единиц уникального оборудования как с точки зрения совершенства конструкции, так и производственной мощности. Например, Министерством авиационной промышленности СССР был демонтирован вертикальный гидравлический штамповочно-кузнечный пресс давлением 30 тыс. т производства фирмы «Шлоеман» [6, л. 125]. Министерством электропромышленности СССР на заводе «Динамоверке» фирмы «Сименс» был демонтирован уникальный тяжелый карусельный металлорежущий станок производства фирмы «Шиппс-Лефриц». Станок был предназначен для обработки металлических деталей весом до 250 т и диаметром до 20 м [6, л. 129—130].

Еще одним ценным объектом для демонтажа стал подземный завод в Нордхаузене, который в годы Второй мировой войны производил выпуск ракет Фау-2, а также другой техники. Завод состоял из двух больших, идущих параллельно штолен, соединенных между собой 46 перпендикулярными залами (штольнями). Площадь каждого зала равнялась 1 500 м². Производство Фау-2 было расположено в 22 залах [6, л. 14]. Территория, на которой находился

завод, первоначально была занята американскими войсками, но по договоренности должна была передаваться советской стороне. Американцами за это время было вывезено все специальное чисто ракетное испытательное технологическое оборудование, но универсальные станки общего назначения во всех цехах остались нетронутыми [15, с. 247, 257]. Производственные цехи в значительной мере были укомплектованы универсальным оборудованием, как например, двумя мощными парогидравлическими прессами (мощностью 1 000 и 600 т), специальными электросварочными точечными машинами, предназначенными для сварки оболочки ракеты Фау-2, и др. [6, л. 15]. Завод был восстановлен, на нем были собраны пять ракет Фау-2, которые были отправлены на испытания в СССР. По мнению известного советского ученого Б. Е. Чертока, работа этого завода в период 1945—1946 годов с привлечением немецких специалистов позволила СССР сэкономить колоссальные средства и время для становления советской ракетной техники [16, с. 47].

Основные демонтажные работы на германских и австрийских предприятиях проходили в 1945—1946 годах. Работы, связанные с ликвидацией военных и военно-промышленных объектов в советской зоне оккупации, были завершены к 1 июля 1948 года [7, с. 124]. Следует обратить внимание на то, что демонтаж промышленных предприятий в счет репараций был болезненным для германских рабочих, которые теряли свою работу. В целях смягчения этих трудностей руководство Советской военной администрации Германии уже в начале 1947 года приняло решение на базе 119 крупных предприятий, предназначенных для демонтажа, создать советские акционерные общества (САО), которые оставались бы на территории Восточной Германии. Было создано 31 САО с общим уставным капиталом 4,2 млрд марок [17, с. 333]. Со временем число САО достигло 200. Они давали около 20 % промышленного производства Восточной Германии. Наиболее известное из них — «Висмут» в Тюрингии — занималось добычей урановой руды и внесло значимый вклад в реализацию советского ядерного проекта [18, с. 167]. Продукция, производимая САО в Германии, поставлялась в СССР в счет репараций [19, л. 35].

Заключение. Демонтажные работы на германских и австрийских предприятиях проходили с 1945 по 1948 год. Причем СССР, включая БССР, получив законное право на взыскание репараций, несмотря на тяжелые условия послевоенного времени, организовал на достаточно высоком уровне полномасштабную операцию по демонтажу и изъятию промышленного оборудования, что позволило в кратчайшие сроки использовать данную технику в восстановлении разрушенного народного хозяйства страны.

Список цитируемых источников

1. Государственный Комитет Оборона в системе чрезвычайных органов стратегического руководства страной и вооруженными силами // Великая Отечественная война 1941—1945 годов : в 12 т. / М-во обороны Рос. Федерации ; под общ. ред. А. Э. Сердюкова, С. К. Шойгу. — М., 2015. — Т. 11 : Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны / В. В. Герасимов [и др.]. — С. 91—157.
2. *Барабаш, Н. В.* Рэпарацыі з Германіі ў Беларусь у 1945—1948 гг. / Н. В. Барабаш // Весн. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. — 2015. — № 4. — С. 38—42.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 899. Оп. 1. Д. 13.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 62. Д. 58.
5. *Казанцев, А. П.* Пунктир воспоминаний / А. П. Казанцев // Льды возвращаются / А. П. Казанцев. — М., 1981. — С. 473—539.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). — Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2155.
7. *Семиряга, М. И.* Как мы управляли Германией: политика и жизнь / М. И. Семиряга. — М. : РОССПЭН, 1995. — 351 с.
8. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). — Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2805.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). — Ф. 1562. Оп. 329. Д. 4520.
10. *Катасонов, В. Ю.* Репарации по итогам Второй мировой войны. Щедрый жест Сталина [Электронный ресурс] / В. Ю. Катасонов // Фонд стратегической культуры. — Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2015/05/07/reparacii-po-itogam-vtoroj-mirovoj-vojny.-schedryj-zhest-stalina-33210.html>. — Дата доступа: 24.10.2019.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 27.
12. *Гарипов, Р. Ф.* Послевоенные платежи Германии Советскому Союзу / Р. Ф. Гарипов // Экономика и упр. — 2015. — № 6. — С. 109—114.
13. Государственный архив Минской области (ГАМино). — Ф. 2363. Оп. 1. Д. 10.
14. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 30. Оп. 6. Д. 72.
15. *Черток, Б. Е.* Ракеты и люди. От самолетов до ракет / Б. Е. Черток. — М. : РТСофт, 2010. — 352 с.
16. *Черток, Б. Е.* Ракеты и люди. Подлипки — Капустин Яр — Тюратам / Б. Е. Черток. — М. : РТСофт, 2011. — 656 с.
17. *Коваль, К. И.* Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне / К. И. Коваль. — М. : РОССПЭН, 1997. — 448 с.
18. *Ватлин, А. Ю.* Германия в XX веке / А. Ю. Ватлин. — М. : Директ-Медиа, 2015. — 490 с.
19. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). — Ф. 413. Оп. 24. Д. 373.

Поступила в редакцию 27.08.2020